

ИЮЛЬСКИМ ДНЕМ 2007 года Раиса с малюткой – племянницей, посапывающей в коляске, ждала сестру. Та отправилась в регистратуру за талончиком к врачу.

К Раисе подошла молодая полненькая женщина тоже с детской коляской, но пустой, и доверительно сообщила Рае, что разминулась с мужем. Видно, он с маленькой дочкой отправился домой. Подошедшая сестра сообщила, что талонов нет. Незнакомка пообещала договориться с приятельницей в регистратуре, быстро вернулась, заверив, что молодую мамашу ждут с талоном. «Может, проводите меня? Наш дом около школы», – обратилась незнакомка к Рае. Та не посмела отказать любезной женщине. Болтая с новой знакомой, Рая не заметила как оказалась на пустынном школьном дворе. Та вдруг резко остановилась, выхватила нож и приставила лезвие к горлу малютки. Рая замерла, ощутив, как бешено заколотилось сердце. Подалась вперед, пытаясь защитить девочку, но инстинктивно почувствовала: одно неверное движение, и эта ненормальная перережет младенцу горло.

Девушка железным голосом потребовала переложить крошку в ее коляску. Рая молила пощадить племянницу и одуматься. Не выпуская ножа, та одной рукой подхватила легонькое тельце, переложив малышку в свою коляску, накрыла одеяльцем. Нож положила сверху и решительно покатила к дому. «Что ты хочешь?» – закричала Рая, и услышала от похитительницы историю. Ее четырехмесячная дочь больна лейкемией и нуждается в срочной операции, которая стоит полмиллиона. Через час Рая должна принести на остановку напротив поликлиники 150 тысяч рублей. На следующий день надо собрать еще 350 тысяч. «Кому отдать?» – растерянно спросила Рая. «Найдете человека по телефону», – ответила девушка, диктуя номер сотового. «Учти, пойдешь в милицию, ребенка больше не увидишь!» Послушно кивая головой, она записала цифры и умоляла вместо племянницы взять в заложницы ее, Раю.

Серая мышь

В школе у Кати почти не было подруг. Полноватую «кнопку» в классе почти не замечали. Строгие родители держали дочку при себе. Мать, работник детского сада, опекала Катеньку во всем. Одевали девочку только в те наряды, которые нравились ей. Катя смущалась старомодных платьев, чувствуя себя серой мышью. Сердце уходило в пятки, когда ее вызывали к доске. И хотя она знала урок, отвечала неуверенно. Каждый раз боялась, что на нее наорут, высмеют, опозорят. В старших классах боязнь публичности прошла, но и усидчивость исчезла. За уроками она почти не сидела. Учиться почти без троек помогала прекрасная память.

Катя привыкла к одиночеству, избегала шумных сборищ, считая себя уродиной. Личико в обрамлении белокурых волос казалось ей миленьким, но выпирающие формы при малом росте сводили с ума. Единственным отдохновением для души были телесериалы. Она так близко принимала к сердцу все экранные перипетии, что к концу слезливых историй герои «телемыла» становились почти родными.

По ночам она мечтала о триумфе. Воображала, как разодетая по последней моде подкатывает к поселковому клубу на иномарке. Почти наяву представляла изумленные лица одноклассниц, завистливые взгляды парней.

Еще она мечтала вернуться в Магнитку, откуда ее увезли еще ребенком. Город детства манил театрами, барами, морем сверкающих автомобилей. Она жаждала утвердиться в жизни, разбогатеть и стать такой же успешной, как экранные девушки. Поэтому загодя готовила родителей к предстоящему отъезду и учебе в университете.

Киднеперша

➤ Ребенка похитили, чтобы расплатиться по кредитам

Получив школьную характеристику, с удивлением прочла, что ее считают трудолюбивой. Ну да, она же единственная помощница матери по хозяйству. Но если бы Катя предполагала, что учителя считают ее ответственной, честной скромницей, может, иным было бы ее детство, породившее множество комплексов.

Отправляя домашнюю девочку в большой город, родные были спокойны: за ней есть кому приглядеть: жить студентка будет у деда с бабушкой. Катя поступила на заочное отделение и устроилась нянечкой в садик. Редкие встречи с одноклассниками студенческую жизнь не раскрасили и не наполнили интересами. Блеск магазинов лишь усугубил состояние ущербности и одиночества: ей никогда не стать своей в красивом дорогом мире. Она обречена на скромный быт, орущих в садике детей, тяготящую учебу.

Однажды Катя опоздала на работу и соврала первое, что пришло на ум:

Затевая преступление, Катя была уверена: люди не пойдут в милицию

Весь день Катя находилась в центре внимания всего коллектива: ей сочувствовали, предлагали помощь. Такое участие позволило испытать неизвестное доселе чувство значимости, порожденное пусть даже скандальной историей.

Вскоре родители узнали, что дочка дважды сменила работу. Мать приехала в город, встретилась с руководством и услышала дикие

истории о дедовском рукоприкладстве.

Бабушка требовала снять с нее крест заботы о внучке. Мало того, что она оговорила деда, который души в ней не чаял, так еще взяла и не вернула золотой браслет. Катя призналась, что его сорвали с руки какие-то грабители.

Мошенница

На новом месте работы Катя подружилась с доброй воспитательницей Галей. Та сочувствовала молоденькой нянечке, живущей вдали от родного дома. Катя перебралась жить к Галине. Та поручала ей нехитрые обязанности по дому, иногда просила погасить кредит в банке, давая деньги и паспорт.

Однажды Катя явилась домой с ноутбуком и принтером, сказав, что это подарок ее парня Сергея. Галина сроду не слышала о таком ухажере, но девушке поверила. Через месяц

ее огоршили, потребовав немедленно внести платеж за кредит, взятый на покупку ноутбука. Более того,

сотрудники банка сообщили, что на ее паспорт некая девушка пыталась оформить кредит на иномарку стоимостью 350 тысяч рублей.

Гая схватилась за голову, учинила Кате допрос, и та покаялась и покаялась, что деньги вернет. Банк обратился в милицию. Против Катерины возбудили уголовное дело, обвинив в мошенничестве.

Девушка заматалась, пытаясь найти средства. Умоляла родственницу занять денег. Якобы решили они с женихом купить комнату, на которую не хватает самой малости – 250 тысяч рублей. Та насребла 50 тысяч. Воодушевившись, Катя обзвонила всю родню. Поборы прекратил отец. Отловив дочь, родители стали дознаваться: зачем ей деньги? Катя залетала про банковский долг. Кто-то по ее паспорту приобрел иномарку, а счет выставили ей. Сочиняла бы и дальше, пока отец не оборвал: «Хватит врать!» Кредит за ноутбук Катенька почему-то не выплатила, потратив 50 тысяч «на собственные нужды».

Теперь она грезилась не о богатой жизни, а о дитишке. С завистью смотрела след молодым мамочкам, которые прогуливались в сквере. Но друзей и женихов у Кати не было. Как-то она заявлялась к деду с бабушкой, расплакалась: была-де у гинеколога, и тот сказал: не бывать ей матерью, пока не сделает дорогостоящую операцию. Но слезы фантазерки родню уже не трогали.

«Она вцепилась в шею младенца...»

В начале июля 2007 года Катя рассказала Галине о заманчивом предложении: родственники попросили ее позаботиться о младенце. За уход обещали 150 тысяч. Зная, какая Катя лгуныя, Гая рассказам не поверила. Подозрения рассеяла появившаяся в прихожей пустая детская коляска.

В середине июля квартирантка позвонила Гале, сообщив, что дите уже дома. Та попросила к телефону сына, подросток подтвердил слова Кати. Вскоре по сотовому опять зазвучал Катин голос, та кричала, что ребенка похитила неизвестная женщина, она

же забрала из коляски все деньги и укусила ее. Через несколько минут еще сообщение от Кати: оказывается, затея с воспитанием и похищением было шуткой – так развлекаются родители младенца.

Вернувшись домой, Галина дозналась, что сын солгал, за что Катя наградила его сотней рублей: никакого ребенка дома не было. Ночью девушка домой не пришла, а наутро Галину препроводили в милицию. Женщина едва не рухнула, услышав, что ее подозревают в похищении ребенка. Основанием стал номер ее сотового телефона, который назвала преступница.

Патологическая лгуныя

...Записывая номер сотового, Рая краем глаза наблюдала за похитительницей. Улучив момент, бросилась к коляске, оттолкнула шантажистку, схватила нож и запустила подальше. Мгновенно подхватила на руки племянницу, но злодейка, вцепившись в шею малютки, закричала, что задушит девочку. Малышка закатилась от плача. «Галина! Отпусти!» – заорала Рая и вцепилась зубами в руку похитительницы. От дикой боли та разжала пальцы, и Рая, прижав ребенка, кинулась бежать. По дороге попался парень. Рая умоляла спасти от злодейки. Подойдя к месту преступления, они увидели лишь одинокую коляску, из которой пропала сумочка с деньгами и ключами.

Через день Катю, назвавшуюся Машей, арестовали. Она тут же нашла оправдание: мать малютки задолжала ей 30 тысяч рублей, и, чтобы не отдавать, придумала историю с похищением. Припертая фактами, Катя все же призналась: ребенка хотела похитить, чтобы погасить банковский кредит.

Обвиняемой назначили судебно-психиатрическую экспертизу. Анализируя мышление пациентки, местные врачи выявили элементы резонерства и паралогию – непреднамеренные логические ошибки. Действительно, в поступках похитительницы не только логика – даже простой здравый смысл отсутствует. Затевая преступление, Катя была уверена: люди не пойдут в милицию, а тут же выложат за младенца полмиллиона.

Определить природу столь странной патологии может лишь стационарная экспертиза, которую провели кандидаты медицинских наук в центре социальной и судебной психиатрии им. В. Сербского. Московские светила установили изменение центральной нервной системы, следствием которой стала травма головы в раннем детстве. В юности это вылилось в плаксивость, критическую и прогностическую недостаточность, личностную незрелость. Столичные эскулапы постановили: Катя нуждается в амбулаторном принудительном наблюдении, поскольку склонна к суициду.

Диагноз объяснил патологическую лживость и попытку похитить ребенка. Действовала Катя как пятиклассница, не желая думать о том, что придется отвечать за содеянное.

На судебном процессе она молчала, воспользовалась правом статьи 51 Конституции РФ. Поэтому огласили текст явки с повинной, которую она написала сразу после задержания.

При вынесении наказания суд учел смягчающие вину обстоятельства: молодость, признание вины и раскаяние. Учили заболевание, положительные характеристики от соседей и сослуживцев. Суд приговорил ее к шести годам лишения свободы. Это очень мягкое наказание, самое строгое по предъявленным пунктам 126 статьи «Похищение человека» – 15 лет лишения свободы.

За мошенничество Катя осуждена, когда находилась под стражей. Суд Орджоникидзевского района приговорил к двум годам лишения свободы, мировой судья – к году условно. Кассационная инстанция оставила приговор в силе.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал